

НОВОСОФИЕВКА (Николайталь, Nikolajtal), колония в Екатеринославской губернии, Екатеринославском уезде, Николайпольской (Ново-Софиевской) волости в 100 км к юго-западу от Екатеринослава .

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)



Улица Фрунзе в бывшем с. Николайталь

НОВОСОФИЕВКА (Николайталь, Nikolajtal), колония в Екатеринославской губернии, Екатеринославском уезде, Николайпольской (Ново-Софиевской) волости в 100 км к юго-западу от Екатеринослава [в советский период – Днепропетровская область, Сталиндорфский (Фризендорфский, Шолоховский) район; в настоящее время входит в состав Новософиевского сельского совета Никопольского района Днепропетровской области]. Была основана как дочернее поселение молочанскими меннонитами в 1865 г. Ее земельные владения составляли 990 дес. Население колонии в 1885 г. – 97 чел.; 1897 г. – 85 чел.; в 1908 г. – 84 чел. (39 мужчин и 45 женщин). Насчитывала 15 дворов, во владении которых находилось 991 дес. земли. В последующие годы происходили колебания как в численности жителей, так и в размерах землепользования. Так, по данным Карла Шаумппа, накануне Первой мировой войны в селе проживало 96 жителей, а земельный надел равнялся 986,8 дес. До революции в селе была начальная школа, в классах которой занимались 30–35 детей. Дореволюционные события 1917 г. и последовавшая за ними гражданская война привели к миграции населения (чаще дочерних колоний), в результате чего произошло некоторое увеличение населения в т.ч. в Новософиевке: в 1919 г. здесь проживало уже 109 человек. Жители разговаривали на швабском диалекте. В ходе уравнительного землеустройства 1920–1922 гг. население потеряло 734 дес. земли. В 1924 г. в селе насчитывалось 26 дворов.

К 1 января 1925 г. поселение входило в состав одноименного сельского совета. Его председателем являлся местный житель Функ, а секретарем – украинец Ковтун. 8 местных проповедников были лишены права голоса. Всего в сельсовет входило 11 населенных пунктов с 507 дворами, где проживало 2494 чел. Жители сельсовета имели 565 рабочих лошадей и 185 голов молодняка, 565 коров и 561 голову молодняка крупного скота, 7 волов, 506 овец и 347 свиней, обрабатывали 5516 дес. земли. На каждую семью из трех человек полагалось не менее 6 дес. земли.

В самом же Николайтале в это время было 30 хозяйств с общей численностью жителей 177 человек (90 мужчин и 87 женщин). Они обрабатывали 398 дес. земли. В колонии продолжала работать начальная школа (до 1927 преподавание в ней велось на немецком языке). В обязанность учителей входила и антирелигиозная работа, что было сложно делать в немецких селах, а в меннонитских практически невозможно. Власти осознавали степень важности школы в плане идеологического воспитания подрастающего поколения. Поэтому был сделан большой упор на переподготовку педагогических кадров и подготовку новых. В колонии был организован ликбез, работала хата-читальня. В конце 1926 г. в поселении было 29 дворов с числом жителей 174 чел. Население имело 292,25 дес. земли. На 1 хозяйство в среднем приходилось 11,2 дес. После дополнительной прирезки 55 дес. из коллективизационного фонда величина среднего надела составила около 13 дес. на одно хозяйство. В селе в этот период было создано и успешно работало тракторное общество, членом которого были 5 человек.

Николайталь и Ольгино в середине 1920-х гг. слились в одно село, которое стало называться Новософиевкой. Здесь были дома по обеим сторонам улиц. Среди построек были глиняные и каменные строения традиционной планировки. Жителям тех лет запомнилась чистота дворов, цветники на улице и перед домами, большие сады и виноградники. Большую часть жителей составляли немцы. Украинских и русских семей вначале было мало. С середины 1930-х гг. произошли некоторые изменения в национальном составе жителей (в сторону увеличения числа украинских семей). Был организован «Колхоз им. Тельмана», председателем которого был Рауш, разумный руководитель, крепкий хозяйственник. «Колхоз им. Тельмана» являлся одним из передовых колхозов района. В 1935 г. он имел 2600 га пахотной земли, 12 га поливных огородов, 12 га садов, молочнотоварную ферму на 160 голов скота, крупнейшую по тем временам свиноводческую ферму на 104 свиньи, образцовую коневодческую ферму на 78 кобыломаток, а так же 40 ульев, свою собственную автомашину, прекрасно оборудованный клуб, библиотеку с фондом в 1 тыс. книг, собственную электростанцию. На полях колхоза зерновые культуры давали по 18 центнеров зерна с гектара, в то время как в среднем по Сталиндорфскому району урожайность была 10 центнеров с гектара. Колхоз выдавал до 12 кг хлеба и 4 руб. наличными деньгами на трудодень. По району эти показатели составляли 8-12 кг хлеба и по 2-3 руб. наличными деньгами.

Новософиевский сельсовет считался одним из лучших в районе. Он был полностью укомплектован национальными (немецкими) кадрами и делопроизводство велось на родном языке. Безусловно, главным залогом успеха работы как сельсовета, так и колхоза «Тельмана», в целом, были люди, их добросовестный и честный труд. В районе хорошо знали и ценили эти качества жителей Новософиевки. Неоднократно премировался ездовой колхоза Петр Яковлевич Тиссен за образцовый уход за лошадьми.

Лучший конюх конной фермы колхоза Яков Функ вместе с ветеринарным санитаром организовал в конюшне душ. Уход за лошадьми у Функа был образцовым. Опытнейший коневод, Пеннер, заведующий коневодческой фермой колхоза, добился образцовой постановки работы на своей ферме.

Однако хлебозаготовки 1930, 1931 и 1932 гг. (а к 1 октября 1932 Сталиндорфский район стал районом сплошной коллективизации) приняли ожесточенный характер. Засуха, неурожай, голод – все это обостряло социальную обстановку. В антисоветской пропаганде, проводимой на территории колхоза им. Тельмана был обвинен проповедник Пеннер, который якобы говорил на проповедях, что «воровать в колхозах не грех, богом не запрещено». Трудно себе представить проповедь такого содержания. Безусловно, это была клевета, которая давала основание для окончательного «решения вопроса борьбы с религией». Что и было сделано. Пеннер был арестован и разделил трагическую судьбу всех священнослужителей тех лет.

С началом войны колхоз Рауша вместе с техникой (а в колхозе к тому времени было уже 5 машин, и председатель ездил на «Эмке») был эвакуирован в Среднюю Азию.

В селе до войны было две школы – обе немецкие. Одна из них десятилетняя. В нее ходили дети из соседних сел, в частности из еврейского поселения №13 (Орджоникидзе). В 1938-1941 гг. в школе преподавание велось на русском языке. Директором 7-летней школы был Квиснер Эдуард Семенович, учителем немецкого языка Сусанна Миллер. Директором десятилетней школы – Пидя Сергей Андреевич. В конце 1930-х гг. многие учителя были арестованы, и в школу прибыли новые кадры. Произошедшие изменения нашли отражение в составе учащихся. Так, перед войной в одном из седьмых классов из 39 учащихся 10 человек были украинцами, 3-5 евреями, остальные немцами. Дети сидели вместе, дружили. Вражды на национальной почве не было. В 1937 г. в селе шли массовые ночные аресты, забирали по 3-4 человека из каждой семьи. Был случай, когда один из арестованных вернулся в село

еще до войны. В период оккупации его назначили старостой в расчете на чувство мести, которое должно было у него быть. Но этого не произошло. И староста (его фамилию не помнят) помогал украинскому населению, предупреждая об облавах молодежи для отправки в Германию.

До войны в селе было свое радио, небольшая электростанция, два клуба и оркестр, работал магазин.

Немецкие семьи были большими – по 8–10 детей. Жили не очень богато. Чаще держали одну корову на 2–3 семьи. В 1930-е гг. встречались случаи межнациональных браков.

Оккупационные власти мало заботились как о религиозных чувствах населения, так и о его образовательном уровне. По данным Карла Штумппа, в 1941–1943 гг. в селе работала лишь одна начальная школа (четырёхклассная). В ней обучались 138 учеников. Преподавание осуществлялось тремя учителями-немцами.

В период оккупации в селе не было электричества. Музыкальный и драматический кружки перестали существовать, как и оба хора, функционировавшие до войны. Оркестр прекратил работу, инструменты забрали румынские солдаты. Однако библиотека работала, после проведенной в ней политической чистки литературы.

Архивные данные по Николайталю, взятые по материалам Штумппа, позволяют представить следующую картину, характеризующую статистическими методами социальную обстановку в селе в годы оккупации. Население Новософиевки в 1942 г. насчитывало 565 человек (138 немецкие семьи Николайталя, около 49 семей не имели отцов), что составляло 35,5 % от общего числа, и 153 чел. (32 семьи) Шёндорфа (Ольгино). В документах значится, что из Новософиевки были насильственно выселены 104 чел., сосланы 54 чел., умерли с голоду 26 чел. (в 1921), убиты 4 чел. В Николайтале было 37 мальчиков, родившихся в 1925–1933 гг., то есть речь идет о 9–17 летних детях, тех, кто родился уже при советской власти и были в какой-то мере продуктом советской системы воспитания. Тем не менее, часть из них заявили, что они сохранили веру своих отцов (меннонитскую). Документы свидетельствуют, что часть немецкого населения плохо знала украинский и русский языки (до 1938 преподавание велось на немецком языке).

Осенью 1943 г. этнических немцев вывезли в Германию. Респонденты единодушно утверждают, что немецкое население не хотело выезжать, особенно смешанные семьи.

Ныне село состоит из одной улицы и небольшого массива строений, расположенных параллельно в районе пересечения шоссейных дорог. В селе насчитывается 212 дворов. Здесь проживает 552 человека, преимущественно украинской национальности.

Автор: [Бобылева С.И.](#)